

*Раренко М.Б.**

**ДНЕВНИКИ АДРИАНА МОУЛА:
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДНЕВНИК ПОДРОСТКА
КАК ОСОБЫЙ ПОДЖАНР И КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Аннотация. Дневник как литературный жанр – явление, довольно хорошо известное в мировой литературе. Авторы литературных дневников представляют собой совершенно разные типы; задачи, которые они ставят перед собой, также различны. Тем не менее при всей их непохожести литературные дневники обладают рядом устойчивых характеристик, среди которых – подчеркнутая индивидуальность и уникальность автора дневника как личности, его индивидуальный жизненный опыт, концентрация на себе, своей жизни и окружении.

Литературный дневник, как любой другой жанр, предполагает следование определенным правилам. Будучи эпистолярным жанром, он сочетает в себе элементы эпического повествования с лирическими вкраплениями.

Особый интерес представляет литературный дневник, написанный от лица подростка, появившийся в XX в. и получивший особую популярность у читателей разных возрастов в конце XX – первой четверти XXI в.

* *Раренко Мария Борисовна* – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; rarenco@rambler.ru

Rarenko Maria Borisovna – PhD in Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia; rarenco@rambler.ru

На наш взгляд, подростковый дневник, целевой аудиторией которого оказывается взрослая аудитория, можно рассматривать как особый поджанр литературного дневника.

Ключевые слова: литературный дневник; литературный жанр; литературный прием; дневник подростка; Адриан Моул; Сью Таунсенд; целевая аудитория; эпистолярный жанр; эпическое повествование; лирические вкрапления.

Поступила: 06.05.2024

Принята к печати: 17.06.2024

Для цитирования: Раренко М.Б. Дневники Адриана Моула: литературный дневник подростка как особый поджанр и как культурный феномен // Вестник культурологии. – 2024. – № 3(110). – С. 135–149. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.08

Rarenko M.B.

The diaries of Adrian Mole: the literary diary of a teenager as a special subgenre and as a cultural phenomenon

Abstract. The diary as a literary genre is a phenomenon that is quite well known in the world literature. The authors of literary diaries represent completely different types, and the tasks they set themselves are also different. Nevertheless, for all their dissimilarity, literary diaries have a number of stable characteristics, among which are the emphasized individuality and uniqueness of the author of the diary as a person, their life experience, their concentration on themselves, their lives, their environment.

A literary diary, like any other genre, involves the following certain rules or characteristics. Being an epistolary genre, it combines the elements of epic storytelling with lyrical inclusions.

Of particular interest is a literary diary written on behalf of a teenager, which appeared in the 20th century and became especially popular with readers of different ages at the end of the 20th and the first quarter of the 21st century.

In our opinion, a teenage diary, the target audience of which is an adult audience, can be considered as a special subgenre of a literary diary.

Keywords: literary diary, literary genre, literary technique, diary of a teenager, Adrian Mole, Sue Townsend, target audience, epistolary genre, epic narrative, lyrical inclusions.

Received: 06.05.2024

Accepted: 17.06.2024

For quoting: Rarenko M.B. The diaries of Adrian Mole: the literary diary of a teenager as a special subgenre and as a cultural phenomenon // Herald of Culturology. – 2024. – No. 3(110). – P. 135–149. DOI: 10.31249/hoc/2024.03.08

Я никогда не путешествую без своего
дневника, ведь нужно иметь под рукой
что-нибудь сенсационное для чтения в поезде.

О. Уайльд

Дневник подстегивает тщеславие.

Пишешь то, что хочешь услышать о себе.

Д. Фаулз

Вообще дневничок – полезная штука.

Вроде фотографии души.

Д. Емец

Вести дневник – это значит постановить,
что жизнь твоя страшно увлекательна.

Ф. Бегбедер

Введение

Дневник представляет собой одну из древнейших форм литературного творчества. Изначально предназначенный «для себя», дневник не был рассчитан на широкую аудиторию и нередко содержал конфиденциальную информацию. Ведение дневника рассматривалось как «разговор с самим собой», цель – проанализировать произошедшее, понять его суть, запечатлеть события. Часто ведение дневника было продиктовано стремлением его автора проследить собственное духовное развитие. В то же время дневник мог служить средством самовоспитания и самоорганизации, мотивацией для достижения опре-

деленных целей [Валявина, 2017; Пивоварова, 2007; Салханова, Утебекова, 2020; Тарасенко, Величко, 2016; Шарапова, 2018].

В дальнейшем, приобретая статус литературного жанра, дневник претерпевает значительные изменения. По-прежнему в центре внимания автора дневника – повседневность, он сам и его окружение. В то же время жанр дневника требует от автора впечатления максимальной искренности, непосредственности, достоверности и подлинности. Поскольку на этом этапе дневник предназначен уже для публичного чтения, автором тщательно отбирается материал. Литературный дневник, как любой другой жанр, предполагает следование определенным правилам. Литературный дневник как жанр сочетает в себе элементы эпического повествования с лирическими вкраплениями.

Жанр дневника популярен среди писателей разных эпох как литературный прием, поскольку предоставляет разные возможности для выражения автором своих идей, не ограничивая последнего в выборе паттернов коммуникативного поведения. В форме дневника создаются разнообразные литературные произведения: сказочные истории для малышей, волшебные приключения для подростков, серьезные книги для взрослых; дневники ведут самые необычные книжные герои, принадлежащие разным социальным слоям общества.

К известным художественным произведениям, написанным в форме дневника, относятся: детективный роман английского писателя У. Коллинза «Женщина в белом» (1860), исторический роман Д. Дефо «Дневник Чумного Года, содержащий наблюдения и воспоминания о самых замечательных событиях... произошедших в Лондоне во время последнего испытания в 1665 году» (1772), «мифологический» роман М. Дрюона «Дневники Зевса» (1963), Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» (1996) и др.

В XX в. появляется литературный «детский» и «подростковый» дневник (Л. Чарская «Записки сиротки» (1907), Н. Огнев «Дневник Кости Рябцева: третья группа (1923–1924 учебный год)» (1927), Н.Н. Носов «Дневник Коли Синицына» (1950), В. Железников «Дневник П. М. М.» (1960)), полюбившийся детской аудитории и получивший особую популярность в конце XX – начале XXI в. В настоящее время среди российских детей и подростков пользуются популярностью дневники, написанные не только их российскими «сверстниками», но и зарубежными: «Дневник Пети Васина и Васи Петина»

(2015) Т. Ломбиной, «Омлет с сахаром» (1999) Ж.-Ф. Арру-Виньо, «Дневник слабака: личный журнал Грега Хеффли» (2007) Д. Кинни, «Дневник Макса Крамбли» (2016) Р.Р. Рене, «Дневник воина» (2016) К. Кида, «Дневник пажа. Записки Тобиаса Бургесса» (2006) Р. Платта, «Агу Сихвка говорит правду» (1973) Я. Раннапа, «Дневник пирата. Записки Джейка Карпентера» (2001) Р. Платта, «Мой тайный дневник» (1962) К. Ярунковой, «Русский дневник барона Мюнхгаузена» (2001) С. Макеева, «Тысяча лиц тишины» (2011) Д. Вильке, «Дневник папиной дочки: интернет-издание» (2002) Е. Грачевой, «Дневник плохой девчонки» (2009) К. Гудоните и др. Показательно, что повествование дневников может охватывать довольно продолжительный период времени – до нескольких лет. «Детская» и «подростковая» дневниковая литература, унаследовав основные характеристики дневниковой прозы, тем не менее имеет ряд особенностей, прежде всего, обусловленных целевой аудиторией. Для всех этих дневников характерен в целом оптимистический настрой, несмотря на трудности, вера в будущее, юмор, искренность, «правдивое» изображение описываемых ситуаций.

Среди дневников, написанных подростками, выделяется еще один пласт – дневниковые записи, которые ведет подросток, но предназначенные не подросткам, а взрослой аудитории. К подобного рода дневникам относятся дневники, созданные героем Сью Таунсенд Адрианом Моулом.

«Дневники» Адриана Моула: подростковый дневник для взрослой аудитории

Сью Таунсенд (Sue Townsend, 1946–2014) – английская писательница, ставшая известной прозаическими произведениями, в которых освещается жизнь современной Англии. В книгах, наполненных мягким юмором, в том числе и специфически английским, она затрагивает вопросы, волнующие английское общество, – политические, экономические, социальные. Особый интерес представляет дневниковый цикл Сью Таунсенд, в который вошли в общей сложности шесть книг: «Тайный дневник Адриана Моула в возрасте 13 лет и 3/4», «Страдания Адриана Моула», «Признания Адриана Моула», «Адриан Моул: дикие годы», «Адриан Моул: годы капуччино», «Адриан Моул и ору-

жие массового поражения», которые образуют единое повествовательное поле, но могут восприниматься и отдельно друг от друга как полноценно сюжетно оформленные. Отдельные вопросы, посвященные творчеству Сью Таунсенд, затрагивались в статьях исследователей [Буховцева, 2023; Комлева, Абросимова, 2017; Кузнецова, 2023; Матвеева, 2011; Менлиосманов, 2016].

Эти шесть книг Сью Таунсенд, представляющие собой личный дневник сначала подростка, затем юноши, а затем мужчины по имени Адриан Моул из пригорода Лондона, охватывают довольно драматический период жизни Великобритании с 1981 по 2003 г.

Первые три книги цикла описывают жизнь типичного английского подростка 80-х годов XX в. Предметом внимания данной статьи является первая книга цикла – «Тайный дневник Адриана Моула в возрасте 13 лет и 3/4» [Townsend, 1982; Таунсенд, 2014]. Литературный дневник, написанный от лица подростка, – довольно редкое явление в мировой художественной литературе, поэтому, на наш взгляд, представляет особый интерес.

Восприятие себя, своего окружения, происходящего вокруг – вот тот спектр вопросов, которые оказываются в центре внимания подрастающей личности. Содержание дневника «ограничено» подростковым мировоззрением. Показательны в этом отношении заглавия дневников Адриана Моула-подростка – «Тайный дневник Адриана Моула в возрасте 13 лет и 3/4» (в оригинале – *The Secret Diary of Adrian Mole, Aged 13¾* (1982)), «Страдания Адриана Моула» (*The Growing Pains of Adrian Mole* (1984)), «Признания Адриана Моула» (*True confessions of Adrian Albert Mole* (1989)).

Обращает на себя внимание как выбор тем, которые поднимает Адриан Моул в своих дневниковых записях (хотя утверждает, что цель его – фиксировать *все* события своей жизни), так и манера письма. Адриан Моул предстает перед читателем как бесконечно искренний, непосредственный и исключительно наивный и инфантильный тинейджер, даже если учитывать тот факт, что его подростковый период приходится на начало 80-х годов XX в.

Спектр вопросов, затрагиваемых в Дневниках Адриана Моула

Как и любой личный дневник, Дневники Адриана Моула поднимают вопросы, волнующие его автора. Адриану Моулу, как он дотошно посчитал, на момент начала ведения Дневника – 1 января – исполнилось тринадцать лет и 9 месяцев (13 лет и 3/4).

Герой – типичный английский подросток из семьи низшего среднего класса начала 1980-х годов, о чем он, скорее всего, догадывается, но не хочет с этим смириться. Его основное желание – доказать всем, что он не такой, как другие, а умнее, начитаннее, интеллектуальнее, что его место не там, где он в настоящий момент находится. Герой убежден, что «недоразумение» вскоре разрешится и все окружающие оценят его уникальные достоинства.

Уже самый тот факт, что он использует при указании своего возраста непривычные формы, должен сигнализировать (на что Адриан, собственно, и рассчитывает) о его исключительных качествах.

Впрочем, начиная вести дневник, Адриан прибегает к апробированному способу: указывает день и дату, составляет список того, что намеревается сделать («Стану переводить слепых через улицу», «Буду хорошо относиться к собаке», «И помогать бедным и необразованным» [Таунсенд, 2014, с. 9]) и что делать не будет («Курить начинать не стану», «Не буду выдавливать прыщи» [там же]) в наступающем году. Список из восьми пунктов звучит комично, еще более нелепо представлено описание первого дня года – самым значимым событием оказывается появление у подростка прыща на подбородке. Среди других, значимых для Адриана вещей, помимо внешности, оказываются отношения в родительской семье (отношения между родителями, пренебрежение родителями своими обязанностями, отношения между его матерью и бабушкой со стороны отца, отношение к нему самому родителей и пр.), вопросы воспитания, в частности, с его точки зрения, недостаточное количество внимания со стороны матери ему как сыну, отношения автора с друзьями, тема подростковой влюбленности, отношения людей к домашним питомцам, вопросы взросления, вопросы (само)образования, взаимоотношения с соседями, общение с людьми, деятельность благотворительных организаций. Особое внимание уделяется общественным и политическим событиям, происходящим в родной стране автора – Великобритании.

Адриан Моул как языковая личность

Дневники Адриана Моула отличает нарочитая серьезность повествования вне зависимости от того, о чем он пишет. Складывается впечатление, что герой абсолютно лишен способности как критического мышления, так и ироничного отношения к себе и происходящим вокруг него событиям. Появление прыща на подбородке рассматривается Адрианом как проблема вселенской значимости. К теме прыща он возвращается регулярно на протяжении двух с половиной месяцев, сначала фиксируя сам факт его появления, затем увеличения, в подробных деталях описывает причины, по его мнению, способствующие возникновению прыща (плохое питание, недостаток витаминов как следствие безответственного отношения матери к выполнению родительских обязанностей). Спустя два с половиной месяца история с прыщом завершилась вызовом скорой помощи в полдвенадцатого ночи 13 марта, когда приехавший врач поставил Адриану диагноз – *аспе vulgari* (прыщи обыкновенные): «Вчера в полдвенадцатого вечера бабушка вызвала скорую помощь. Врач поставил мне диагноз: *аспе vulgari*. Сказал, что в подростковом возрасте это нормальное явление. Он считает, что лихорадки Эболы у меня быть не может, поскольку в Африку в этом году не ездил. Велел бабушке снять дезинфекционные простыни с окон и дверей» [Таунсенд, 2014, с. 64–65]. Безэмоциональность повествования часто характеризует дневниковые записи тринадцатилетнего автора, создавая комический эффект, возникающий на стыке несоответствия плана содержания и плана выражения.

Несмотря на то что герой пишет дневник для себя, он тщательно выбирает предмет и форму подачи материала, явно ориентируясь на гипотетического читателя, мнение которого для него важно. Адриан выставляет себя интеллектуалом и всячески это подчеркивает: употребляет латинские названия болезней, как бы мимоходом упоминает заглавия читаемых им книг, о которых обычные подростки его возраста, как, впрочем, и многие взрослые, не знают. Однако Адриан выдает себя в невинных ремарках: «Закончил “Войну и мир”. В целом неплохо» [Таунсенд, 2014, с. 60], «Взял в библиотеке “В ожидании Годо”. Расстроился, когда обнаружил, что это пьеса» [Таунсенд, 2014, с. 88], «Читаю “Мельницу на Флоссе” какого-то чувака по имени Джордж Элиот» [Таунсенд, 2014, с. 108]. Не всегда до Адриана доходит смысл

прочитанного. Так, после прочтения «Скотного двора» Дж. Оруэлла у него возникло желание «стать ветеринаром» [Таунсенд, 2014, с. 47].

Зацикленность на определенной теме – еще одна особенность Адриана Моула. Сравнивая себя с другом Найджелом, он постоянно демонстрирует ничем не прикрытую зависть: «У Найджела *пока* (курсив наш. – М. Р.) ни одного прыща» [Таунсенд, 2014, с. 12]; «Утром заехал Найджел на новом велосипеде. У этого велика очень узкие колеса, как у гоночного, желтое седло, бутылка для воды, спидометр и дистанциометр. И зачем он Найджелу, который только и ездит что в магазин и обратно? Если бы у меня был такой велик, я бы объехал всю страну и набрался жизненного опыта» [Таунсенд, 2014, с. 13]; «Заходил Найджел. Он вернулся с рождественских каникул, сильно загорел. Уверен, Найджел скоро сляжет от перемены климата – в Англии-то холодно! Его родители *еще* (курсив наш. – М. Р.) расскаются, что свозили сына за границу» [там же, с. 12].

Пытаясь понять (безрезультатно) причину частого присутствия в их доме соседа мистера Лукаса в моменты отлучения из дома отца семейства (а параллельно и недовольства, выражаемого миссис Лукас), Адриан скрупулезно, в мельчайших деталях фиксирует, что происходит в эти периоды дома, как ведет себя его мать, как выглядит мистер Лукас, чем они занимаются. Так, Адриан в дневнике пишет: «Утром заходил мистер Лукас узнать, не нужна ли матери помощь по дому. Какой он заботливый! Миссис Лукас в это время мыла окна снаружи. Стремянка под ней ходуном ходила» [там же, с. 18]; «На кухне мистер Лукас пил с мамой кофе. От их сигарет дым стоял столбом. Они смеялись, но, когда я вошел, сразу замолкли. Миссис Лукас в это время чистила сточную канаву у своего дома, выглядела она мрачнее тучи» [там же, с. 19]; «Мистер Лукас опять сидел у нас на кухне, когда я вернулся из школы. Маме уже лучше. Спрашивается, чего он все таскается к нам?» [там же, с. 20]; «Когда папа вернулся, мистер Лукас вышел через задний вход» [там же, с. 49].

Критицизм – еще одна характеристика Адриана. Многие аспекты жизни ему видятся исключительно с отрицательной стороны, особенно если это непосредственно касается его интересов. Так, неготовность доктора Тейлора разделить его возрастающее беспокойство по поводу прыща («На прыщ он даже не взглянул, сказал только, что мне не о чем беспокоиться...» [там же, с. 22]) Адриан объясняет недоста-

точной квалифицированностью врача и комментирует репликой «Вот такая у нас государственная медицина!» [Таунсенд, 2014, с. 22].

Смешно отзываюся фрагменты дневника, в которых Адриан рассказывает о своей симпатии к Пандоре. Комический эффект достигается использованием клишированных фраз, почерпнутых «интеллектуалом» Адрианом из бульварных романов и, возможно, мелодрам: «Пандора! Моя несчастная любовь! Теперь мне уже не погладить твоих паточных волос!» [там же, с. 28]; «Пандора! Не могу забыть тебя, детка!» [там же, с. 33]. На день Святого Валентина Адриан послал стихотворение: «Пандора!/ Обожаю!/ А ты как чужая./ Я не въезжаю» [там же, с. 42].

Моул очень любит себя жалеть, то и дело подчеркивает невыносимость условий, в которых ему приходится существовать, ужасное состояние здоровья («Пришлось мне, больному, тащиться перед школой к Бертю Бакстеру. Еле дошел. Чувствовал ужасную слабость, то и дело останавливался передохнуть» [там же, с. 29]), несправедливость окружающих по отношению к себе («Всю ночь кашляли [родители] (прим. наше. – М. Р.), то один, то другая. А ведь могли бы подумать о сыне, у которого выдался такой тяжелый день» [там же, с. 14]).

Адриан довольно часто использует сленг, выражая свое негативное отношение к кому-то или чему-то: «Погано, когда мать работает» [там же, с. 37]. Активно использует сленг Моул и в обыденной речи (когда не притворяется интеллектуалом): «Обедать свалил к бабушке» [там же, с. 43]; «Мне осточертело мыть посуду у Берта» [там же, с. 50]; «Везет как утопленнику!» [там же, с. 51]; «В газеты сегодня не заглянул, сыт ими по горло» [там же, с. 55].

Несмотря на претензию Адриана считать себя высокоразвитым интеллектуалом, на практике у него все оказывается не совсем так – часто его слова и поступки свидетельствуют об обратном, что также ведет к созданию комического эффекта: «Как бы я хотел заболеть чем-нибудь нестрашным, чтобы не ходить на физкультуру! Например, сердечной недостаточностью» [там же, с. 46]. «Мне приснился потрясающий сон про то, как Штык [огромная овчарка] (прим. наше. – М. Р.) рвал на куски Барри Кента, а мистер Скратон и мисс Эльф наблюдали» [там же, с. 48].

Адриан любит морализаторствовать, особенно в отношении близких и друзей. Описывая в дневнике, как был наказан Найджел за не-

подобавшее поведение в столовой, Адриан пишет: «По-моему, миссис Лич правильно его выгнала, – в конце концов, в столовой были первоклашки! Мы, третьеклассники, должны подавать им пример!» [Таунсенд, 2014, с. 35]. Выступая против курения, придумывает наказание курильщикам в общественном транспорте: «Если бы я заведовал автобусами, то штрафовал бы курильщиков на тысячу фунтов и вдобавок заставлял бы их сожрать пачку “Вудбайнз” – самых дешевых и вонючих сигарет» [там же, с. 36]; «Кошмар! Родная мать ругается матом!» [там же, с. 50].

Не к месту использованные речевые клише, фразеологизмы также являются способом создания комического в Дневниках: «Дома тишь да благодать, родители друг с другом не разговаривают» [там же, с. 47].

Тонкий юмор как характерная черта Дневников Адриана Моула – подростка

Комизм в Дневниках Адриана Моула возникает на пересечении того, о чем говорится, что говорится и как говорится. Во многих случаях в силу подросткового возраста, но нередко и инфантильности как личностной черты героя Адриан только фиксирует событие, но не анализирует его и не рефлегирует над увиденным, выступая как объектив фотоаппарата, т.е. искренне не понимая происходящее. Касаясь часто семейных ситуаций, подросток, сам того не ведая и не желая, раскрывает атмосферу своей семьи. Воспитанный в определенных условиях, Адриан, описывая ситуации, не осознает несурзность происходящего. Несмотря на то что Адриан всячески старается воспроизвести на страницах Дневника себя в образе заботливого сына, настоящего гражданина, заботящегося о стариках (для этого он вступает в кружок «Добрые самаритяне»), интеллектуала, начинающего писателя и пр., время от времени он отходит от данного образа, и тогда проявляется его подлинное «я». Так, рассказывая о своей деятельности в благотворительной организации, Адриан пишет: «Сегодня на перемене “Самаритяне” делили стариканов. Мне достался малый по имени Берт Бакстер. Ему 89 лет, так что, думаю, он у меня надолго не задержится» [Таунсенд, 2014, с. 25].

Комический эффект также создают «экспертные» мнения Адриана, основанные на всем очевидных фактах: «Подозреваю, что Лукасы несчастливы в браке» [Таунсенд, 2014, с. 19]; «Сегодня рано утром видел на Вязовом проспекте Пандору. Она была в кепи для верховой езды и галифе; значит, направлялась не в школу» [там же, с. 52], а также не к месту произнесенные фразы, например комплименты: «Она (Пандора, девочка, в которую Адриан влюблен. – Прим. наше. – М. Р.) хорошеет с каждым днем. Я сказал ей, что глаза у нее такого же цвета, как у моей собаки. Она спросила, какой породы собака. Дворняжка, ответил я» [там же, с. 21].

Забавно выстраиваются у Адриана ассоциативные ряды. Говоря о том, что газеты ему читать надоело, он использует фразеологизм «быть сытым по горло», а далее рассказывает, что у него в тот день было на обед: «В газеты сегодня не заглянул, сыт ими по горло. Наш воскресный обед состоял из китайской лапши и зеленой фасоли» [там же, с. 55].

Заключение

При всей своей формальной похожести на литературные дневники, Дневники, которые ведет герой цикла Сью Таунсенд, имеют ряд особенностей. Дневникам в целом часто присуща передача внутренних переживаний автора, в то время как внешние события являются лишь поводом для их возникновения. В Дневниках Адриана Моула рефлексия главного героя не столь ярко выражена, в ежедневных записях подростка акцентируется не внутренняя мотивация, а внешние события и роль автора в них.

Сам текст повествования по большей части хаотичен, обрывочен, фрагментарен. Стиль изложения неровный, непоследовательный, для него характерны резкие переходы, нелогичные ассоциации. Наивные размышления перемежаются претендующими на экспертность мнениями, чаще всего ничем и никем не подтвержденные.

Несмотря на то что автор Дневника – подросток, целевой аудиторией выступают не подростки – одногодки Моула, так как априори автор не может выступать моделью поведения.

Отметим, что Сью Таунсенд нарочито подчеркивает свою отстраненность от «наивного» героя, который, не понимая в ряде случаев,

что в действительности стоит за той или иной сценой, добросовестно ее описывает. Она выступает лишь как медиатор, посредник между читателем и героем, как бы устранившись из текста. Обратная связь с реципиентом сведена к минимуму, ибо автор подчеркнуто не несет ответственности за поступки главного героя – ведь тот сам пишет повесть своей жизни в собственном дневнике.

Таким образом, в центре внимания Адриана Моула мир, в котором внешние события преобладают над внутренними переживаниями, притом последние отличает излишняя детальность, а само повествование носит обрывочный характер. История Адриана Моула, рассказанная им самим, – история в духе «ожидание – реальность».

На наш взгляд, подростковый дневник, целевой аудиторией которого оказывается взрослая аудитория, можно рассматривать как особый поджанр литературного дневника.

Список литературы

Буховцева К.П. Языковые и структурные особенности дневниковой прозы С. Таунсенд // Научный старт-2023 : сборник статей аспирантов и магистрантов / редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.), И.В. Макарова, О.И. Короленко, В.Г. Караваева. – Москва, 2023. – С. 260–265.

Валявина В.В. Понятие дневника как литературного жанра и способы стилизации художественных произведений под форму дневника // Филологические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 485–489.

Комлева Е.С., Абросимова Н.А. Экспрессивный стиль в романе Сью Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула» // Terra Linguae : сборник научных статей. – Казань : Казанский федеральный университет, 2017. – С. 114–118.

Кузнецова А.С. Социально-исторический контекст романов Сью Таунсенд «Дневники Адриана Моула» («Тайные Дневники Адриана Моула», «Страдания Адриана Моула», «Признания Адриана Моула») // Современные исследования: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 142–144.

Матвеева Ю.А. Особенности дневниковой прозы Сью Таунсенд // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 9(101). – С. 202–205.

Менлиосманов Э.Р. Ироническая проза Сьюзен Таунсенд // Тенденции развития науки и образования. – 2016. – № 12-5. – С. 20–23.

Пивоварова Л.М. Дневник как литературная форма // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 2. – С. 144–152.

Салханова Ж.Х., Утебекова А.С. Дневник как литературный жанр // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 22. – С. 368–376.

Тарасенко Т.П., Величко М.А. Автокоммуникация в личном и литературном дневнике как тип внутренней речи // Особенности исследования и конструирования актуальных типов дискурса и их категорий : монография / Хутыз И.П., Блинова М.П., Величко М.А., Воровская Ф.А., Духовная Т.В., Колчевская В.А., Кондратьева Т.С., Молдованова Л.И., Нечай Ю.П., Овчарова К.В., Тарасенко Т.П., Уланова Е.Э., Хорошилова О.А. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2016. – С. 65–97.

Таунсенд С. Тайный дневник Адриана Моула : роман / пер. с англ. Е. Полецкой. – Москва : Фантом Пресс, 2014. – 288 с.

Шарапова А.И. Дневник в системе литературных и речевых жанров // Интеграция наук. – 2018. – № 7(22). – С. 32–33.

Townsend S. The secret diary of Adrian Mole aged 13 3/4. – London : Methuen, 1982. – 187 p.

References

Buhovceva, K.P. Jazykovye i strukturnye osobennosti dnevnikovoj prozy S. Taunsend [Linguistic and structural features of S. Townsend's diary prose]. In *Nauchnyj start-2023. Sbornik statej aspirantov i magistrantov*. Redkollegija: L.G. Vikulova (otv. red.), I.V. Makarova, O.I. Korolenko, V.G. Karavaeva. Moscow, 2023, pp. 260–265. (In Russ.)

Valjavina, V.V. Ponjatie dnevnika kak literaturnogo zhanra i sposoby stilizacii hudozhestvennyh proizvedenij pod formu dnevnika [The concept of a diary as a literary genre and ways of stylizing works of art in the form of a diary]. *Filologicheskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2017, pp. 485–489. (In Russ.)

Komleva, E.S., Abrosimova, N.A. Jekspressivnyj stil' v romane S'ju Taunsend «Tajnyj dnevnik Adriana Moula» [Expressive style in Sue Townsend's novel «The Secret Diary of Adrian Mole»]. In *Terra Linguae. Sbornik nauchnyh statej*. Kazan', Kazanskij federal'nyj universitet Publ., 2017, pp. 114–118. (In Russ.)

Kuznecova, A.S. Social'no-istoricheskij kontekst romanov S'ju Taunsend «Dnevniki Adriana Moula» («Tajnye Dnevniki Adriana Moula», «Stradanija Adriana Moula», «Priznanija Adriana Moula») [The socio-historical context of Sue Townsend's novels «The Diaries of Adrian Mole» («The Secret Diaries of Adrian Mole», «The Sufferings of Adrian Mole», «Confessions of Adrian Mole»)]. In *Sovremennye issledovanija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Penza, MCNS «Nauka i Prosveshchenie» Publ., 2023, pp. 142–144. (In Russ.)

Matveeva, Ju.A. Osobennosti dnevnikovoj prozy S'ju Taunsend [Features of Sue Townsend's diary prose]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. no 9 (101), 2011, pp. 202–205. (In Russ.)

Menliosmanov, Je.R. Ironicheskaja proza S'juzen Taunsend [The ironic prose of Susan Townsend]. In *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*, no 12–5, 2016, pp. 20–23. (In Russ.)

Pivovarova, L.M. Dnevnik kak literaturnaja forma [Diary as a literary form]. In *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. Vol. 149, no 2, 2007. pp. 144–152. (In Russ.)

Salhanova, Zh.H., Utebekova A.S. Dnevnik kak literaturnyj zhanr [Diary as a literary genre]. In *Neofilologija*. Vol. 6, no 22, 2020, pp. 368–376. (In Russ.)

Sharapova, A.I. Dnevnik v sisteme literaturnyh i rechevyh zhanrov [Diary in the system of literary and speech genres]. In *Integracija nauk*, no 7 (22), 2018, pp. 32–33. (In Russ.)

Tarasenko, T.P., Velichko, M.A. Avtokommunikacija v lichnom i literaturnom dnevnike kak tip vnutrennej rechi [Autocommunication in a personal and literary diary as a type of internal speech]. In *Osobennosti issledovanija i konstruirovanija aktual'nyh tipov diskursa i ih kategorij* / Hutyž I.P., Blinova M.P., Velichko M.A., Vorovskaja F.A., Duhovnaja T.V., Kolchevskaja V.A., Kondrat'eva T.S., Moldovanova L.I., Nechaj Ju.P., Ovcharova K.V., Tarasenko T.P., Ulanova E.Je., Horoshilova O.A. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016, pp. 65–97. (In Russ.)

Taunsend, S. *Tajnyj dnevnik Adriana Moola. Roman* [The Secret Diary of Adrian Mole. Novel]. trnsl. from Engl. by E. Poleckoj. Moscow : Fantom Press Publ., 2014. 288 s. (In Russ.)

Townsend, S. *The secret diary of Adrian Mole aged 13 3/4*. London, Methuen Publ., 1982. 187 p.